

Нань Хунцзы спросил решительным тоном:

- Ты хочешь остаться в мирской жизни богатым наследником или уйти со мной?
- Где находится ваше жилище, даос?
- За пределами заставы, на Великих Снежных горах.
- Что я смогу там изучить?
- Постигание тайн мироздания, освобождение от мирских привязанностей, обретение энергии неба и земли, понимание скрытых смыслов всех вещей, силу, которая превосходит тысячи воинов, и искусство, неподвластное даже духам и демонам.

В конце Нань Хунцзы добавил:

- Твое семейное богатство обеспечит твоим родителям безбедную жизнь в Аньяне.
- Хорошо.

Продав возвращенные семейные владения, Ши Фэн обменял их на серебряные билеты и отправил их в Аньян вместе с двумя измельченными пилюлями для укрепления ци.

Семейная месть была завершена, а оставшиеся бандиты в Аньяне были уничтожены властями.

Ши Фэн оставил значительную сумму денег старой няне для обустройства и, не заглянув в Аньян на своих родителей, ушел с Нань Хунцзы.

Он ушел, не намереваясь возвращаться.

В то время он еще не знал, что отправляется на путь совершенствования. Поскольку его старший брат был искусен в боевых искусствах, Ши Фэн в детстве слышал множество историй о загадочных мастерах боевых искусств. Неудивительно, что в те времена все с увлечением обсуждали легенду о том, как циньский колдун из храма Цянькунь был изгнан, а государственный советник помог просвещенному правителю осуществить великие замыслы.

Знающий астрономию, разбирающийся в географии, сведущий во всех делах прошлого и настоящего, а также умеющий читать ветер и воду, варить эликсиры и создавать лекарства.

Таково было представление Ши Фэна о Нань Хунцзы как о загадочном отшельнике боевых искусств...

Конечно, позже всё изменилось.

- Разве я не изучал боевые искусства?

После пяти лет практики дыхательных упражнений Ши Фэн однажды внезапно узнал, что это не внутренняя энергия боевых искусств, и был ошеломлен.

- Верно, это путь к Дао через боевые искусства!

Нань Хунцзы был человеком весьма свободным.

Говоря красиво, он был беззаботным, но на самом деле он был беспечным и легкомысленным.

Под внешностью непреклонного мастера скрывалась натура, живущая по принципу «сегодня есть вино — сегодня пей, а завтрашние заботы пусть подождут».

К счастью, Ши Фэн привык к холодному обращению в семье, иначе богатому наследнику было бы слишком тяжело скитаться по миру с даосом, который не любил останавливаться в гостиницах, предпочитая спать под открытым небом, наблюдая за звездами и пить холодное вино.

Особенно после того, как у него появился ученик, Нань Хунцзы просто бросил кошелек Ши Фэну, не заботясь о финансах.

Каждый раз, когда Ши Фэн с мрачным лицом напоминал Нань Хунцзы, что у них осталось всего несколько медных монет, тот серьезно отвечал:

— Тогда ешь лепешки, ученик, а я поголодаю несколько дней.

Можно представить, как Ши Фэн был поражен, когда однажды обнаружил, что Нань Хунцзы вообще не нуждается в еде...

Конечно, жизнь учителя и ученика не была такой уж бедственной, они не каждый день ели лепешки. Когда деньги заканчивались, они зарабатывали, а когда появлялись, наслаждались хорошим чаем, вином и едой.

Ши Фэн, выросший в купеческой семье, умел вести счета, и это не было чем-то удивительным. Но когда он обнаружил, что его учитель, отшельник, тоже умеет это делать, и даже лучше него, он был ошеломлен и восхищен.

Нань Хунцзы, потягивая вино, с гордостью говорил ученику:

— Если хочешь странствовать по миру, нужно уметь всё, иначе я не смогу устроить тебя на временную работу бухгалтером в соляном синдикате, и нам придется таскать мешки в порту. Тяжело это или нет — не важно, но деньги идут медленно!

В горах они охотились и собирали травы, в городах ухаживали за лошадьми, работали, писали и продавали картины.

Самое удивительное в Нань Хунцзы было то, что чем бы он ни занимался, даже если он чинил протекающую крышу, он всегда сохранял вид отрешенного мастера. Его часто останавливали, чтобы спросить о судьбе или геомантии, и он, покачивая головой, молчал, а спрашивающий, казалось, понимал всё что угодно и настойчиво пытался вручить ему серебро, что приводило Ши Фэна в крайнее недоумение.

— Эх, привык, — отвечал Нань Хунцзы на осторожный вопрос ученика, не устает ли он держать такую позу.

Он делал глоток вина и медленно говорил:

— Если люди, глядя на меня, не чувствуют уверенности, это плохо. В прошлом я был великим человеком, командовавшим десятками тысяч солдат!

Кто бы поверил такому тону!

— И ты говоришь ерунду, я и так отшельник, мне не нужно притворяться!

Нань Хунцзы жил беззаботно и беспечно, не обращая внимания ни на что, и это воспитало в Ши Фэне вспыльчивость. Молодой и горячий, он часто ссорился с учителем, шумно и не обращая внимания на окружающих, а после ссоры обнаруживал, что стол сломан.

После того, как они оплачивали ущерб под испуганными взглядами окружающих, Ши Фэн не мог не упрекнуть Нань Хунцзы за его неумение сдерживать эмоции.

— Эх, живи настоящим, ведь нелегко пройти через этот мир!

С мудрым видом говорил Нань Хунцзы:

— Ешь, когда можешь, радуйся, когда можешь, живи хорошо, ученик. Если ты будешь жить плохо, другим будет всё равно, страдать будешь только ты.

Ши Фэн знал, что старая няня, болтая, наверняка рассказала всё о его семье, но Нань Хунцзы никогда не упоминал об этом.

Они бесцельно странствовали по миру пять лет, за это время увидели множество человеческих радостей и горестей. Среди них были бедняки, которые, несмотря на нищету, продолжали рожать сыновей, продавая всех дочерей, и те, кто, желая сына, но родив дочь, не могли дожидаться, пока она вырастет, чтобы продать, и просто душили ее и выбрасывали.

В бедных семьях происходили странные вещи, а в богатых домах тоже не было покоя.

Были и такие, чьи сыновья управляли семейным бизнесом, а родители считали, что не воспользоваться этим — слишком большая потеря, и целыми днями сидели в доме сына, требуя еды и питья, не слушая никаких доводов. Они считали, что сын богат. А деньги чужие? Это сын слишком глуп, чтобы их забрать. Малейшее недовольство — и они кричали, что пойдут в суд жаловаться на непочтительность сына.

Всё это заставляло Ши Фэна чувствовать холод в душе.

Хотя родители Ши Фэна вели себя странно, они никогда не лишали его еды и одежды, не били и не были сумасшедшими.

Бродя среди простого народа, Ши Фэн услышал, как гадатель сказал, что его судьба неудачна. Вернувшись, он спросил Нань Хунцзы, и тот не скрывал, рассказав о Трёх бедствиях и девяти напастях, подчеркнув, что обычные гадатели видят только великие несчастья, и в конце утешил:

— Не думай об этом слишком много. Независимо от того, суждено ли тебе быть лишенным родственных связей или твои родители слышали слухи о твоей несчастливой судьбе, всё это в прошлом. Посмотри на тех родителей, которые мучают своих детей, разве они делают это потому, что их дети несчастливы?

Ши Фэн покачал головой и с этого момента окончательно отпустил прошлое.

— В будущем будь осторожен в выборе друзей, ограничься поверхностными знакомствами, не позволяй красивым женщинам сбить тебя с пути. Учитель хочет, чтобы ты прожил жизнь без забот.

Нань Хунцзы говорил небрежно и беззаботно:

— Я надеюсь, что ты проводишь меня в последний путь!

— В последний путь?

Ши Фэн подумал, что ослышался. Разве не «в последний путь»?

— Вознесение... Ах да, я забыл сказать тебе, мы — совершенствующиеся, и в будущем станем бессмертными!

Нань Хунцзы прищурился и с серьезным видом кивнул ошеломленному Ши Фэну:

— Ученик, у тебя выдающиеся способности, через пару лет, кажется, ты сформируешь Золотое ядро! Нам пора возвращаться на Великие Снежные горы! Ха-ха, я планировал подождать, пока ты однажды почувствуешь, что твой даньтянь наполнен, проснешься в оцепенении и обнаружишь, что в твоём теле появилось Золотое ядро, испугаешься и прибежишь ко мне, говоря, что у тебя смертельная болезнь, и тогда я расскажу тебе всё! Ха-ха-ха!

Как такие учитель и ученик могли не ссориться?

Нань Хунцзы сам постиг Дао и сформировал Золотое ядро, поэтому он учил Ши Фэна не так, как обычные совершенствующиеся. Он тянул пять лет, прежде чем рассказать правду.

Чэнь Хэ, слушая это, хотел рассмеяться, но сдерживался:

— Старший брат, не сердись, учитель слишком безответственный.

— Я не сержусь, даже если и был недоволен... После знакомства с Достопочтенным Омывающим Мечом вся злость исчезла.

Ответил Ши Фэн.

Эти слова попали в самую точку, и даже Чэнь Хэ с этим согласился.

— Но, старший брат, если бы ты обнаружил Золотое ядро в своём даньтяне, ты бы действительно подумал, что у тебя смертельная болезнь?

Чэнь Хэ моргнул.

И тут он получил легкий щелчок по лбу.

Чэнь Хэ недовольно пробормотал:

— Прости, старший брат. Потом вы вернулись на Великие Снежные горы?

— Угу.

За пределами заставы Великие Снежные горы круглый год покрыты льдом и снегом, и школа Бэйсюань существует здесь уже три тысячи лет.

Обычные люди не могут долго находиться здесь, даже совершенствующиеся на этапе закладки основания вынуждены носить толстые меховые одежды.

В то время учитель Нань Хунцзы был ещё жив, а также были дяди и тети Ши Фэна. Великие Снежные горы были тихими и холодными, а совершенствующиеся школы Бэйсюань были в

основном сдержанными, и такой человек, как Нань Хунцзы, был настоящей редкостью. Однако все сохраняли спокойствие и не говорили лишнего, но на самом деле были очень терпимыми, особенно когда Нань Хунцзы и Ши Фэн ссорились. Они неспешно притворялись, что проходят мимо, чтобы посмотреть на это зрелище.

Южный пик Великих Снежных гор занимал храм Цянькунь, который был изгнан из Срединных земель в весьма плачевном состоянии. Все ходили с мрачными лицами, но часто отправляли подарки школе Бэйсюань. Не бьют того, кто пришел с добром, подарки принимали, и храму Цянькунь разрешили остаться, но общения между ними было мало.

Нань Хунцзы не мог сидеть на месте и часто выводил ученика прогуляться у подножия Великих Снежных гор.

Так, понемногу, Ши Фэн познакомился с Лян Цяньшанем.

<http://bllate.org/book/16345/1477509>